

**ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2035**

**ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2035**

**ШАМИЛЬ АЛТАМИРОВ
ОЛЬГА ШВЕЦОВА**

МЕТРО 2035

**ЯЩИК
ПАНДОРЫ**

**Издательство АСТ
Москва**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А52

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Автор идеи — *Дмитрий Глуховский*

Главный редактор проекта — *Вячеслав Бакулин*

Оформление серии — *Павел Бондаренко*

Алтамиров, Шамиль Рамазанович.

А52 Метро 2035: Ящик Пандоры: [фантастический роман] / Шамиль Алтамиров, Ольга Швецова. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 352 с. — (Вселенная метро 2035).

ISBN 978-5-17-109655-7

Макс Белявский, по кличке Адвокат, жил простой жизнью китайгородского «братка» — вышибал долги, выбивал зубы и заботился о младшей сестре. Но однажды в его руки попадает таинственная записка — обрывок секретного документа. И судьба Белявского разделяется на «до» и «после».

Старые тайны и незавершенные дела отца вдруг дают о себе знать через два десятка лет. Появляется враг — могущественный и таинственный Полис, кшатрии и брамины. А само существование московского метро теперь оказывается в руках Максима.

Ведь информация — это власть. Власть над миром...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-109655-7

© Глуховский Д.А., 2018
© Алтамиров Ш.Р., 2018
© Швецова О.С., 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Глава 1

ШОРОХИ В ТУННЕЛЕ

По потолку лениво двигались тени, складываясь в причудливые фигуры. Максим просто бездумно смотрел на них, попробовал пошевелиться, и голова тут же отозвалась гудящей болью. Зачем он так напился вчера? Грубо толкнули в бок. Макс попытался сесть, держась за затылок, как будто горячая ладонь могла стать средством от похмелья.

— Ты че, изюбр малолетний, совсем рамсы попутал? — недовольно прохрипел из темноты Катала. — Вы меня, законника, здесь за шестерку что ли держите? Сами нажрались, а я службу должен тащить за всех? Я вам не добренький бугор, враз всем очки поразвальцую!

Но даже грозный голос старшего не заставил полностью прийти в себя. Да и вообще, за что сразу очки-то? Кто здесь ранним утром ходит? Максим с силой потер уши — говорят, помогает. Оказалось — брехня.

— Сейчас все у меня тут штаны наденете ширинкой назад! — не унимался Катала. — Заступай на место этого залетного, Коляна, а им я сейчас лично займусь, да так, что про свои именины вчерашние вообще забудет. — Роман Евгеньевич гневно посматривал на похмельный молодняк, едва сдерживаясь, чтобы не заорать всерьез — чего доброго, на станции тревогу объявят не разобравшись. Его шестьдесят семь не впустую прожитых лет давали ему право осуждать или одобрять

ШАМИЛЬ АЛТАМИРОВ, ОЛЬГА ШВЕЦОВА

поступки бойцов, старшим среди них он был не только по должности. За молодыми «быками» надо приглядывать: один норовит бесплатно народ на станцию пропустить, у другого патроны так и прилипают к карманам, вместо того чтобы попасть в общак. Напраздновались, шобла этакая...

Максим поплескал в лицо из фляжки, сделал длинный глоток. Теплая, явно отдающая тиной вода шершавой волной скользнула по глотке и ухнула куда-то вглубь потрохов — легче не стало. Жажда все так же сушила, вдобавок жгучий ком подступил к горлу, хотелось блевать.

— Хур-р... — Максим с трудом проглотил ком, при авторитете блевать никак нельзя, не по-пацански. Настоящий вор-законник Катала был сегодня еще как-то слишком благодушно настроен, видно, самому от смотрящего не влетело, дела шли хорошо. — Блин, че ж я так нажрался?.. Евгенийч, сколько мы вчера усосали-то?

— Вот мне дела нету, за оленями бухло подсчитывать! Хошь, пузо вскроем и позырим? До хера выпили! Колян сидор с бормотухой еле допер, хоть и здоровый, кабан. А ты, Макс, в другой раз считай до трех стопок, не ошибешься, — старший заглянул в ящик, увидел, что гуляки и харч пожрать успели, и брови его полезли на лоб: — Не, ну нормально, а? Я что вам, еще опохмел с закусоном должен поставлять? Или от Треугольника дачку ждете? Я вам ваши макли здесь прикрою...

Старик повернул голову, глянул на вконец позеленевшее лицо Макса, потом прислушался и хмыкнул:

— О, подфартило тебе, фраерок, — котенок твой шлепает. Значит, без закусона не останешься, факт... Да приведи ты себя в порядок, а то на рожу опухшую смотреть тошно!

При мысли о еде колючий ком снова недовольно зашевелился в желудке. Сначала в темноте перехода Максим увидел два зеленых огонька, чуть пляшущие в такт шагам, потом на свет показалась вся девчонка целиком, глаза у нее светились в темноте то зеленым, то красным, как у кошки. Ему даже нравилась эта особенность, правда, увидеть такое ночью в темноте

МЕТРО 2035: ЯЩИК ПАНДОРЫ

палатки — или обоссаться или за волюну хвататься. Хотя он привык.

— Поесть принесла, — Сима, косо глянув на страдальческую физиономию Макса, шмыгнула конопатым носом, поправила россыпь бронзово-рыжих косичек и принялась раскладывать порции сухпайка на чистые тряпочки, над третьей замешкалась: Колян, уронив голову на импровизированный стол, сопел, пуская сопливые пузыри, и признаков активной жизни не подавал. Роман Евгеньевич едва заметно махнул рукой: клади, мол, потом сами разберемся. Максим пытался поймать убегающий взгляд на тонком лице сестры.

— Роман Евгеньевич, расскажите что-нибудь. — Она присела на мешок, обхватив руками колени, приготовившись слушать очередную историю о мире, которого не видела и никогда не увидит, Максим и сам был не прочь послушать байки старого крупье, когда тот расщедрился на рассказ. Сейчас Евгенич расслабился, а если и собирался их строить, после отстучавшись о нарушении пахану, то явно дождется пробуждения Коляна. Чтобы оптом окучить, да не при девчонке. К Симке-живчику даже Катала относился снисходительно, у самого-то вора ни семьи, ни детей по закону не бывает.

— Вот пришел к нам как-то один фраер с вот такенной котлетой зелени, — старик перешел на жаргон, но молодежь отлично его понимала: на Китай-городе, давно уже стерлась разница между приблатненными и настоящими бывалыми уголовниками. А карточным терминам Катала их обучил только для того, чтобы можно было отдохнуть душой хоть четверть часа, и никто не переспрашивал бы, что значит то и это. — Садится он, значит, на блэк-джек...

Максим понимающе кивнул: играть в «очко» старик его давно научил, потом постепенно приобщал и к покеру, но все-таки парень предпочитал подкидного дурака, на что Роман Евгеньевич обижался — ему нужен был партнер для более интересных карточных игр. Теперь легко было заглянуть в прозрачные голубые глаза: Сима отбросила косички назад, слушая

ШАМИЛЬ АЛТАМИРОВ, ОЛЬГА ШВЕЦОВА

рассказ о подпольном казино, как в детстве сказку о Дюймовочке, затаив дыхание, все же не веря, что в карты можно играть не на патроны, не на оружие и не на «слабо сто шагов без автомата в туннель пройти».

— Поставил клиент последнее, а у него, чувствую, перебор будет... — хрипел разводящий, азартно махая руками, но перед самым концом истории решил взять актерскую паузу.

— Евгенич, ну, не тяни kota за яйца! Вот все время так... — Пискнула нетерпеливо Симка. Максим даже нашел силы улыбнуться: ершистая девчонка своей феней могла умыть и Коляна, и его, кроме разве что самого бывшего Каталы, выглядело это смешно, хотя ей самой так не казалось. Пятнадцатилетняя сестренка изо всех сил хотела казаться взрослой, а выглядела на самом деле сущим хулиганистым пацаненком.

Вдруг она повернула голову в сторону, насторожившись. Из туннеля раздался еле слышный стон, Максим подскочил, хватаясь за автомат, девочка сначала съезжилась от страха, потом рванула в темноту, опередив его.

— Серафима! Стой, дура! — Максим схватил тихо пискнувшую девчущку за плечо, откидывая себе за спину. — Евгенич, подстрахуй!

И, дослав патрон, прижал «ксюху» к плечу, выщеливая туннель. Свет лампы отвоевывал только метров тридцать, а дальше — тьма. Евгенич, побряхтывая, нацепил каску и устроил стволы дробовика поверх мешков с песком.

Макс вышел из-за импровизированной баррикады, преграждавшей свободный проход, и, прижимаясь к ребрам тюбингов, шагнул в туннель. Стон повторился. Мутант? Все может быть. Правда, откуда здесь ему взяться? Это закрытый участок пути, соединявший две станции...

— Эй, покажись, а то шамальну!

Щелкнул выстрел, над головой Максима, противно взвизгнув, сыпануло искрами. Прожектор, зашипев, погас. Отскочив в сторону, он выпустил длинную очередь поперек туннеля. За спиной хлопнул дробовик. В ответ из темноты застучал авто-

МЕТРО 2035: ЯЩИК ПАНДОРЫ

мат, кто-то вскрикнул. Ушибленное при падении плечо стрельнуло болью, Макс, скригнув зубом, улегся за рельс:

— Н-ну, суки... — Он выставил автомат над рельсом и выпустил очередь, перечеркивая темноту туннеля из стороны в сторону.

За спиной послышался тревожный гомон, по бурым стенам заплясали блики фонарей — со станции на выстрелы спешила подмога. Максим сменил магазин и приподнялся, вглядываясь в темноту. Гулко отражаясь от чугунных стен, слышались удаляющиеся шаги, кто-то убегал. Он встал и, прижимая автомат, двинулся вперед. Опережая его, рыжим пятном пронеслась Сима.

— Куда?! — но ее уже было не остановить. Макс кинулся следом.

Девчонка уже тащила к посту какой-то бесформенный ком тряпок, при ближайшем рассмотрении оказавшийся раненым человеком, и не подстреленным, а с разбитой сильным ударом головой. Максим и Роман Евгеньевич подхватили его, донесли до костра, уложили на землю, подстелив теплую куртку. Длинные седые волосы раненого соскользнули вниз, открыв татуировку на виске: раскрытую книгу.

— Надо бы доложить, Адвокат... — Роман Евгеньевич посмотрел на Максима, державшего на прицеле темный зев туннеля; нет, не понимает он, кого обнаружил, брякнет первому попавшемуся: а мы брамина на пост притащили... — Оставайтесь с ним, я сам схожу на станцию.

Закинув двустволку на плечо, он, не оглядываясь, быстро потрусил на свет к платформе, громкий храп Николая заглушал шаги.

Максим, все еще держа автомат наготове, поглядывал в лицо брамина, все-таки на Китай-городе не дикари какие, он и в Полисе жил, правда, тогда он еще не обрел этого звучного названия... Но больше чем на одну станцию им теперь уходить запрещено, он знал точно. Сима в этих тонкостях не разбиралась, для нее эта странная татуировка была чем-то невиданным.

ШАМИЛЬ АЛТАМИРОВ, ОЛЬГА ШВЕЦОВА

— Это какая ж группировка такие знаки ставит? Вроде он не из новокузнецкого Треугольника... И на шаболовских не похоже. — Она наклонилась поближе, чтобы рассмотреть новый рисунок, ничем не напоминающий привычные синие татуированные перстни на пальцах или клыкастые мутантские морды — порождение не природы, а скорее нездоровой фантазии художника.

— Сим, не пацанская татуировка-то, не видишь, что ли?

Любопытство не мешало девушке прижимать тряпку к ране. Лицо брамина было серым нито от боли, нито от потери крови, он изредка открывал глаза, но не понимал, где находится.

— Отец, ты как здесь оказался, кто напал-то, видел? — Максим склонился над стариком, хоть и не рассчитывал услышать ответ, но раненый вдруг крепко ухватил его за рукав и притянул поближе.

— Только патроны взяли... Этого не нашли, — за плечом Максима он увидел расширенные от любопытства глаза Серафимы, — девчонке нельзя, любопытная... Как Пандора... — Пальцы разжались, брамин продолжал еще что-то говорить, но Максим не мог больше разобрать слова, да и последнее больше напоминало бред. — Возьми. Надо было раньше... В огонь его. Чтобы никому... — у брамина не хватало сил говорить, он только смог вытащить из-под одежды клочок бумаги. Максим вынул из судорожно сжатых пальцев обрывок, убрал в карман, Сима следила за ним.

— А что такое «пандора»? — она склонила голову, косички живописно съехали набок, но Максим теперь смотрел только на раненого.

— Да не знаю я! У Евгенича спроси, — он потер ушибленное плечо.

У Макса голова лопалась от вопросов. Только вот задать их некому. Что делать с бумажным обрывком? Вроде, инструкции были даны простые: сжечь и никому не показывать. А самому посмотреть нельзя, что ли? Этого вроде никто не запретил, да и послушанием он с раннего детства не отличался.

МЕТРО 2035: ЯЩИК ПАНДОРЫ

— Ой, там цифры какие-то! — Серафима видела в темноте намного лучше и сумела что-то прочесть в неровном трепещущем свете костра.

— Сказано же было — никому! — чтобы без помех разглядывать потертую бумагу, Максим шутя прихватил Симу согнутой в локте рукой за шею, слабые удары девичьих кулачков посыпались на него, но читать не мешали. Он ничего не понял, что же тут особенного, буквы, цифры, «в/ч» какие-то... Верх листа оторван, внизу должность, фамилия и выцветшая синяя закорючка подписи. Почему это непременно надо было сжечь?

— Ты чего делаешь, Адвокат?! уУ вас тут, говорят, мужик помирает, а он у бесчувственного тела с девчонкой игры устроил!

Отвечать Шныре означало бы вызвать на свою голову не просто поток, а водопад красноречия, вот только отвечать достойно Максим так и не научился. Поэтому и заслужил такое погоняло — Адвокат, — в противоположность привычкам, за сильную нелюбовь к пустой трескотне и немногословие. Про себя выругавшись на странный выбор помощника Романом Евгеньевичем, он решил, что не настолько уж старший по посту и неправ. В некоторых случаях Шныря оказывался поразительно неболтлив, вот и сейчас быстро сник под суровым взглядом начальника и молча взялся за ноги раненого брамина. Впрочем, запрет на обсуждение не касался мирно спящего Коляна, поэтому над вторым «бесчувственным телом» остряк изошрялся еще долго, пока его голос не заглох вдалеке.

Никто не разрешал покидать пост, Максим сел рядом с упившимся напарником, задумавшись. Серафиме больше нечего было делать в туннеле, но и уходить ей не хотелось. Просто разглядывала из темноты лицо брата, такое серьезное: о чем же он думал сейчас? Опять об отце? Отвлечь бы его, погладить по щеке, сесть поближе, на станции она бы не решилась на такое. Но сейчас что-то останавливало, Максим не выглядел печальным. Значит, незачем вмешиваться, ее помощь

ШАМИЛЬ АЛТАМИРОВ, ОЛЬГА ШВЕЦОВА

сейчас не нужна. Но смотреть на него никто не запретит. Так хотелось погладить пальцем складочку на лбу брата, видимо, появившуюся от каких-то серьезных мыслей...

Брамин не выжил. Максиму покоя не давали сомнения: знает ли еще кто-нибудь, кроме него и Серафимы, о странной бумажке. Шныря, сидевший напротив, протянул помятую фляжку:

— Помянем? Жаль старикана, но уж слишком долго полз. Доктор наш, сам знаешь, тот еще лепила, хотя тут и Склифосовский бы не помог.

От запаха спиртного Максима сейчас мутило, он оттолкнул бы руку Шныря, но надо было задать ему еще пару вопросов. Не вышло.

— И старший ваш, Катала, просил передать: не болтай. Дольше проживешь.

Да, Роман Евгеньевич строго запретил рассказывать кому-либо подробности, но Максим, промучившись полдня догадками и смутными воспоминаниями, спросил его самого:

— Что такое «пандора»?

— Где ты это слышал? — тот насторожился.

— Сима спрашивала, — он даже не моргнул, чистая правда.

— Нечего вам про это знать. А тебе с похмелья чего только не померещится.

Вряд ли померещилось, он определенно слышал это слово, да и Симка переспросила, она-то похмельем не страдала, что за секрет? Роман Евгеньевич скрылся за дверью пахана. Если бы можно было только узнать, о чем они там с Королем говорили! Бумагу-то Максим взял без спросу, оставил себе и не выполнил просьбы. Надо бы еще раз рассмотреть ее повнимательнее.

* * *

Смотрящий сидел за столом, задумчиво гоня карандаш по его поверхности. Дохлый брамин даже для Китай-города событие из ряда вон выходящее. Теперь придется просчитать воз-

МЕТРО 2035: ЯЩИК ПАНДОРЫ

возможные последствия и, скорее всего, проблемы, потому что пользы от загадочного трупика не было никакой.

— С Третьяковской приходили. Парни шмалять начали, шум на весь туннель, до Учителя дело дошло, гонца прислал, спрашивает, что за беспредел творится.

— Глохни, Катала! — смотрящий поморщился, — говори по-человечески, без блатной музыки, дай хоть в своем кабинете начальником себя почувствовать, а не бугром каким. Спектакль этот будешь за дверью играть. А тут...

— Сергей Михайлович, но ведь делать что-то надо! — бывший крупье опять упустил из виду, что начальник станции вовсе не бывший уголовник. А жаргон — это так, для молодых, укрепить корпоративный дух, как смотрящий говорит. Умирает искусство, будто иностранный язык учат, не живут по настоящим понятиям.

— А что делать-то?! Маляву ему объяснительную отписать или как? Если говорит, что из его братвы все целы... Ну и если не врет, конечно. Понятно, что беспределышки шуруют, причем у нас обоих прямо под носом. Зачистить бы там еще разок туннель для профилактики, как, Роман?

— А не перебдел, Король? С зачисткой-то?

— Ну, парни неплохо начали. Точнее, начал. Толк есть только от тебя да от Макса, остальные или за баррикадой отсилятся или обратно побегут, пока шкуры не продырявили. Где взять бойцов, чтоб темноты не боялись, Роман Евгенич? — Корольков вздохнул. Бойцы имелись, только почему-то на блокпост не рвались.

— А ты сбор за вход побольше сделай, — Катала сцепил руки на пузе, усевшись поудобнее.

— Чтобы мы вообще без прибыли остались? Через Ганзу дешевле станет проходить — общак опустеет.

— Можно подумать, общак от трех патронов пополняется! — ухмыльнулся старый крупье. — Тебе ли не знать?

— Я пока знаю, что на нас кто-то наехал. Работать на моей территории и без моего разрешения... Хер им на оба дышла! —

ШАМИЛЬ АЛТАМИРОВ, ОЛЬГА ШВЕЦОВА

рвякнул Король, так засадив кулаком по столу, что карандаш щепками разлетелся по сторонам.

— Погоди с зачисткой все-таки, и с Учителем надо бы стрелку забить, посидите, дела порешаете. Кровь на стене и на полу есть... А жмура нет, — засуетился Катала, осторожно подбирая слова.

Король встал, прошел в угол комнаты и открыл дверцу металлического шкафа, дернув за ключ в качестве ручки, внутри стоял стакан и несколько бутылок. На вопросительный взгляд помощника отмахнулся:

— Обойдешься. Сначала дело, — себе налил на доньшко и выпил одним глотком. Снова звякнула дверца, закрываясь. — Есть жмур. И вот с ним что-то надо делать... Припрятать недолго, никто не найдет, но вот если все-таки начнут искать?

— Если узнают, что брамин тут копыта откинул, предъява будет от Полиса нешуточная!

Король мрачно поглядывал на своего давнего товарища, соглашаясь.

— А насчет Полиса это правильно мыслишь, только где ты видел в Полисе таких оборванцев?

— Так он, небось, сколько по перегонам шлялся, поиздержался по дороге. В карманах пусто. Да и я так думаю: ограбили его тут где-то.

— Главное, не у нас. Только разбираться никто не будет. Вот что... — Сергей Михайлович Корольков выпрямился на стуле. — Надо человечка отправить на Третьяковскую, и пусть он аккуратно расспросит, не оттуда ли взялся брамин. А чтобы лишних в дело не посвящать, парня с поста пошлешь.

— Шнырю лучше, — Роман Евгеньевич не боялся спорить, а общительный Шныря уже был в курсе проблемы. Представить себе Максима в роли засланного шпиона — это ж чистый анекдот! Партизан из него хороший получится, а не шпион.

— Шныря твой — трепло. А Макс там хоть лишнего не расскажет.

МЕТРО 2035: ЯЩИК ПАНДОРЫ

— Кстати, почему этого парня на посту держим? Из него бойца давно пора делать, а он сидит в туннеле, как пограничный столб, или дань с торгашей собирает.

— Я тебе тут отчитываться должен?! — снова вспыхнул Король. — Ты ничего не попутал, советчик?

И уже успокоившись, добавил:

— Мы с тобой, прежде всего, как управленцы, должны грамотно использовать то, что имеем. Людей у нас мало, — Роман Евгеньевич оглянулся на дверь, за которой гудела такая толпа, что шум проникал даже в кабинет начальника станции. — Людей, повторяю, мало. А шушеры даже слишком много. Береги людей, Роман, не ломай почем зря. Этот парень хорошо работает, когда понимает, что делает и зачем. Общак и сборы — этим станция живет, это ему понятно. И будет он с лоточников все до последнего патрона собирать. Или выбивать. Потому что пользу видит. И сейчас пойдет на Третьяковку, потому что дело чистое. А грязную работу делать — тут и у твоего Шныри ума хватит. Только не ерзай мне тут на стуле в знак протеста, сидущку протрешь. К твоим блатным даже я боюсь спиной повернуться, а правильные ребята всегда пригодятся. Пользуйся ресурсами с толком, дубина! И зови сюда Макса.

* * *

Окончив дежурство в туннеле и сдав сменщику автомат, Макс перед отдыхом решил пройтись по барыгам и собрать мзду на общак, что давно следовало сделать, да все откладывал. Станция проходная, здесь всегда много пришлых и прохожих, полно торгашей, везущих чего-то и куда-то, потому что значительная часть станции представляла собой рынок, а скорее просто базар. Но торговали в основном необходимой мелочевкой и, главное, жратвой.

Макс шел по пропахшему едой и одновременно гнильем гулкому от гомона покупателей и крикам зазывал туннелю мимо лотков, где сразу же при клиенте жарилось и парилось разное. Тетка Клава в туго натянутом серо-буrom от грязи пе-